

Глава 8: Чары и Боль

Адриан продолжал идти по большому коридору, горя желанием попасть на следующий урок. Адриан хотел посмотреть, сумеет ли он найти хорошее применение элементарным урокам магии, которые давал ему Чарлус на уроке чар.

Он был выведен из задумчивости, когда внезапно упал на колени. Руны на его руках начали светиться, пульсируя и ярко вспыхивая. Адриан почувствовал, как замедлилось его сердцебиение, ему стало трудно дышать. Он почувствовал легкую боль в предплечьях, где были надписи для его артефакта-палочки.

Так же внезапно, как появилась боль, она прекратилась. Адриан, тяжело дыша, лежал на полу и через несколько секунд встал.

-Что же это было, черт возьми?...!?

Воскликнул мысленно Адриан.

- Эта боль... Это кажется знакомым?

Адриан задумался на несколько секунд, а потом покачал головой и решил продолжить урок чар. Он больше не хотел об этом думать.

Адриан подошел к классу и увидел своих друзей, сидящих вместе в почти таком же классе. Единственными отличиями были учитель и порядок, в котором сидели его друзья.

В частности, Оливер сел прямо рядом с Дафной в противоположном конце класса, и единственное свободное место рядом с его друзьями было на самой дальней стороне от Дафны и Оливера.

Адриан постучал в дверь, и все ученики повернули головы, чтобы посмотреть, кто это был.

Дверь открыла высокая шатенка с короткой стрижкой и в очках.

- Простите, что опоздал, Мисс...?

- Профессор Винчетти. Вы, должно быть, Адриан. Ваши друзья уже уведомили меня, что профессор Голдхорн хотел поговорить с вами после занятий, однако вы все равно должны показать мне свой бланк разрешения. Разумеется, ради соблюдения формальностей.

Сказала профессор с каштановыми волосами.

Адриан отметил, что она итальянка, по крайней мере, так он понял по ее акценту.

Адриан кивнул и направился к стулу рядом с Кроу. Ворон кивнул ему, остальные его друзья улыбнулись Адриану.

Адриан широко улыбнулся в ответ. Уши Дафны начали краснеть, когда она внезапно повернула голову лицом к классу.

Адриан тоже обернулся, но тут же заметил разочарование на лице Оливера. Адриан пожал плечами и отмахнулся.

- Поскольку Адриана не было здесь в начале урока, я еще раз покажу Вам движение палочки и

заклинание для заклинания левитации. Заклинание - это " Вингардиум Левиоса ", а движение палочки-это свист, за которым следует щелчок. Практикуйте это, пока не получите их обоих вниз.

Сказала Винчетти, когда она сделала заклинание левитации на пере перед Роаном.

Адриан раздраженно вздохнул, и профессор Винчетти не упустил этого момента.

-В чем проблема, Адриан? Нельзя ожидать, что вы выполните заклинание, не зная движения палочки и заклинания.

Сказала Винчетти, явно раздраженная этим черноволосым мальчишкой.

- Прошу прощения...

Начал Адриан, прежде чем его прервали.

- Ха!

Крикнула Сэмми Примроуз, насмешливо глядя в сторону Адриана.

- Прошу прощения, профессор Винчетти. Я уже знаю, как выполнить заклинание левитации.

Закончил Адриан, и на его лице появилась плутоватая ухмылка.

Профессор Винчетти выглядела слегка удивленной, но быстро овладела своими чертами лица.

- Не могли бы вы исполнить заклинание так, чтобы все видели, Адриан?

Сказала она, пристально глядя на Адриана.

Адриан кивнул и направил волшебную палочку на лежащее перед ним перо:

- Вингардиум Левиоса!

Пробормотал он.

Адриан поднял перо в воздух, а затем начал вращать его по кругу, демонстрируя свой контроль и опыт.

Профессор Винчетти удовлетворенно кивнула:

- Молодец, Адриан! Давайте посмотрим, сможем ли мы заставить вас выполнять заклинание на более тяжелых предметах. Остальные продолжайте тренироваться! Я ожидаю, что вы все сможете левитировать перо к концу урока.

Она повернулась к Адриану и преобразила перо в пятикилограммовый груз.

-Вы должны левитировать это и демонстрировать удовлетворительный уровень контроля. Мне ясно, почему профессор Голдхорн решил вас задержать, я думаю, вы уже знаете, какое предложение мы делаем талантливым студентам. Я позабочусь о том, чтобы вас поставили на более ответственный курс, то есть только в том случае, если вы проявите такое же мастерство с другими заклинаниями очарования.

Она закончила, и уголки ее губ тронула улыбка.

Адриан огляделся и увидел, что Сэмми Примроуз пристально смотрит на него, словно пытаясь прожечь глазами дыры в его голове. Адриан, конечно же, был совершенно невозмутим и даже находил это забавным.

Он продолжал осматривать комнату и увидел, как Дафна довольно яростно взмахнула палочкой, а Адриан усмехнулся.

- Воля и намерение

Пробормотал он, достаточно громко, на весь класс, чтобы услышали, в том числе и Винчетти.

Все повернулись к Адриану и вспомнили последний урок. На лицах одноклассников Адриана появилось выражение понимания и вновь обретенной решимости. Адриан улыбнулся и увидел, что теперь многие люди оценивающе смотрят на него. Особенно девушки.

Некоторые из них краснели и перешептывались между собой, поглядывая на Адриана. Единственными, кто этого не сделал, были Сэмми и Дафна. Сэмми, потому что она, казалось, была вне себя из-за Адриана, что совершенно сбивало его с толку. С другой стороны, Дафна, хотя и не шепталась ни с кем, определенно краснела всякий раз, когда Адриан встречался с ней взглядом.

Некоторые мальчики в классе смотрели на Адриана с завистью, дети в этом возрасте часто хотели быть самыми сильными, самыми умными, самыми быстрыми. Хотя для Адриана это не имело особого значения, он не мог не быть всем этим.

Его с самого начала учили пользоваться магией; когда дело касалось окклюменции, его разум имел некоторое подобие структуры. Он был атлетом, тренировки по боевым искусствам и бегу, конечно, очень помогли. Он был умен, и за это можно было благодарить его эйдетическую память. Прежде всего, он был предан своему делу.

Если бы вы спросили некоторых девушек из его класса, они бы сказали вам, что он тоже симпатичный. В общем, Адриан старался быть лучшим во всех сферах жизни, и как Гончар и чернокожий, ему говорили, что он должен быть непримиримо самим собой. Он работал для этого, поэтому отказывался заглушать свои таланты и способности, чтобы угодить тем, кто не мог угнаться за ним. Его гордость как чернокожего и упрямство, которое приходит с тем, чтобы быть Гончаром, не позволяли этого!

Адриан подумал, что некоторые могут посчитать это высокомерным, но когда он подумал об этом и спросил своего деда, его единственным ответом было:

- Это всего лишь высокомерие, когда ты используешь свои знания и умения, чтобы унижить других в попытках заставить их чувствовать себя неловко или заставить тебя чувствовать себя лучше.

Поскольку Адриан был не из тех, кто предается негативным привычкам, он был волен демонстрировать свой опыт столько, сколько хотел!

Адриан закончил урок с соответствующим количеством контроля, подняв тяжести. Это было не в такой степени, как перо, но это было ожидаемо, его магия еще не созрела, в конце концов.

Служащие министерства запрещали всем детям из волшебных семей, а также

магглорожденным, заниматься магией. Основная причина заключается в том, что "их ядро очень изменчиво, и было бы опасно выполнять магию, когда у них все еще случаются приступы случайной магии". Хотя это не должно иметь никакого значения, поскольку отмечается, что многие люди старше 11 лет совершают случайное волшебство, когда они испытывают сильные эмоции. Это было сделано, конечно, чтобы угодить магглорожденным студентам, которые никогда не имели возможности заниматься магией до своего 11-летия.

Адриан читал об этом в книге в кабинете Блэк-Мэнора. В книге утверждалось, что выполнение магии до их первой магической зрелости, которая наступила в 11 лет, поможет ребенку с той легкостью, с какой он может извлекать свою магию и, в свою очередь, накладывать заклинания. Это также помогло ребенку лучше узнать их магию.

Адриан очнулся от своих мыслей, когда Дафна похлопала его по плечу.

'- Хм... Адриан. Как ты так хорошо владеешь магией?

Спросила она, с любопытством глядя на Адриана.

Услышав этот вопрос, все остановились и повернулись к Адриану, желая услышать его объяснение.

- Наверное, я просто немного потренировался дома, прежде чем прийти сюда. Я выучил только пару заклинаний.

Сказал Адриан, схватившись за затылок и смущенно улыбаясь.

Каждый кивнул в знак согласия на это. Это был хорошо известный факт, что волшебные семьи позволяли своим детям заниматься магией дома, независимо от того, какой след они оставили.

-А что у нас будет дальше?

Спросил Оливер.

- Обед.

- Обед.

Это был ответ от Роана и Тео.

Все остальные при этом вспотели. Роан и Тео оказались вполне подходящей комбинацией; на тех немногих уроках, которые они посещали, они сидели рядом друг с другом и болтали о героях комиксов.

Тео происходил из благородного дома Нотта. Это означало, что он должен был вести себя с определенным уровнем приличия, что его отец намеревался внушить ему в течение очень долгого времени. Теодор предпочел бы смотреть маггловское телевидение, читать комиксы и мангу и устраивать розыгрыши. То, что Роан тоже ценил.

Оливер был совершенно уверен, что до сих пор он не использовал никакого значительного количества магии, кроме одного заклинания, которое Адриан показал и научил его, заклинания Темпуса. Похоже, он был влюблен в Дафну, которая в свободное время глазела на Адриана.

Адриан взмахнул палочкой и прошептал:

- Темпус!

Амулет показывал, что сейчас 10:58 утра.

- Нам, наверное, стоит поторопиться в столовую.

Сказал Адриан, на что все кивнули и пошли быстрее.

Дафна снова постучала по Адриану:

- Ты не мог бы научить меня этому заклинанию позже? Мне это показалось очень полезным.

Сказала она, слегка покраснев и отвернувшись.

Адриан кивнул и улыбнулся:

Оливер нахмурился и сказал:

- Я тоже знаю, как выполнять заклинание Темпуса!

Дафна криво улыбнулась ему, она хотела, чтобы Адриан научил ее, но не могла же она так грубо игнорировать его.

Все они прошли в столовую и сели на свои места, которые сами себе назначили. Адриан был посередине, Дафна справа от него, а Тео слева. Справа от Дафны сидел Оливер, а слева от Тео Роан. И последнее, но не менее важное: напротив Адриана сидел Ворон. Когда они садились, еда автоматически появлялась на их тарелках.

Группа начала говорить о занятиях и о том, как они были счастливы изучать магию.

У Адриана были более тревожные дела, о которых следовало подумать. Что же тогда причиняло ему такую жгучую боль после преобразования? Почему у него болят предплечья и почему он чувствует себя так знакомо?

Адриан подумал об этом и тут же вспомнил! Эта боль ощущается немного так же, как когда он ассимилировался с палочкой. Эта боль была не на том же уровне, но похожей!

- Наверное, поэтому надписи на моих предплечьях так болели. Это были рунические надписи, которые пульсировали, как будто я ассимилировался с моей палочкой!

Вместе с ответами пришли новые вопросы, на которые он теперь нуждался в ответах.

Адриана вывел из задумчивости звонок, означавший 5-минутный перерыв перед началом урока. Все они направились к следующему уроку, тактике дуэлей.

<http://tl.rulate.ru/book/37336/817341>